

Екатерина Логвиненко

Река Сума течет на востоке Карелии. Во времена Петра I здесь добывали жемчуг

Жемчуг

Елена ФОМИНА, Эдуард ТУР
Фото Игоря ГЕОРГИЕВСКОГО,
Лилии КОНЧАКОВОЙ

Во-первых, это красиво. Пудожский венец, поморское «перо», заонежские серьги-бабочки – не каждая карелка могла себе позволить такую роскошь. Счастливицы надевали жемчуг в дни больших церковных праздников, позировали редким заезжим фотографам. О жемчуге – тысячелетнем промысле и философии чистоты – в новом выпуске проекта «100 символов Карелии».

Это высокое искусство умолкло, и трудно ему возродиться, но память о нем живет в беломорских преданиях.

Отчего же умолкло высокое искусство? Ответ печален и прост: в наших реках сегодня почти нет жемчуга.

Жемчужница

Еще пару веков назад жемчугоносными в Карелии были три сотни рек, по всей территории, от юга до севера. На дне среди камней жили двусторчатые моллюски (их официальное название в зоологии – жемчужница обыкновенная). Пресноводная жемчужница – долгожитель Севера, встречаются особи, возраст которых почти два века.

Взрослый моллюск сидит на дне, пропускает через жабры воду, перерабатывает микроскопические водоросли. Это для жемчужницы и еда, и материал для роста. Постепенно внутри панциря формируется нежная перламутровая мантия. Иногда в нее попадают песчинки, со временем они тоже обрастают перламутром и становятся жемчужинами.

Пресноводная жемчужница *Margaritifera margaritifera* L. – исчезающий вид фауны Европы. В Красную книгу внесен как «находящийся под угрозой исчезновения».

Многовековой беспощадный промысел даром не прошел. Плюс в XX веке на северных реках начали строить электростанции, сплавлять лес. В промышленных масштабах ловить кумжу и лосося – и вот это жемчужницу подкосило окончательно.

Ксения Гемп. «Сказ о Беломорье», 1983:

«Жемчужок-то наш на дивование», – слышишь в каждом рассказе о нем. Дивование – это высшая степень изумленного восхищения, затаенного недоумения перед прелестью загадочного жемчуга. В Варзуге в подтверждение его красоты старая мастерица тут же показала ожерелок, свитый в форме каната из семи прядок мелкого жемчуга. Она получила его от своей бабки, а может быть, и прабабки и готовила его в приданое внучке.

Жемчуг в Беломорье был в большом почете. Немало его добывали поморы и для своих домашних, для украшения праздничных головных уборов жен и дочерей-невест, для их ожерелков и подвесков. «Жонка в наряде – мужик ейной добытчик». Шитье жемчугом, низание его – очень сложный вид женского рукоделия. Прежде всего нужно было проколоть жемчужину, чтобы продеть через нее шелчину – тонкую нить, обычно шелковую или льняную, которую скручивали втугую из нескольких тончайших нитей, смоченных рыбьим клеем. Получалась упругая, очень прочная нить, ее можно было продернуть через жемчужину без иглы.

– У пресноводной жемчужницы сложный цикл развития, ее личинки (глохидии) могут развиваться только паразитируя на жабрах лососевых рыб рода *Salmo*, – рассказывает Евгений Иешко, доктор биологических наук (КарНЦ РАН). – Заражается преимущественно молодь рыб, так называемые пестрятки. Они обитают на галечно-валунном грунте рядом с моллюсками и при дыхательных движениях с током воды прокачивают через жабры выброшенных заплот глохидий. Те закрепляются на жаберных лепестках и затем окружаются цистой, которую формирует хозяин.

Эта фаза развития личинок начинается осенью и завершается в начале лета следующего года. Глохидии зимуют вместе с хозяином-мальком, а весной молодые моллюски покидают хозяина и далее ведут свободный образ жизни.

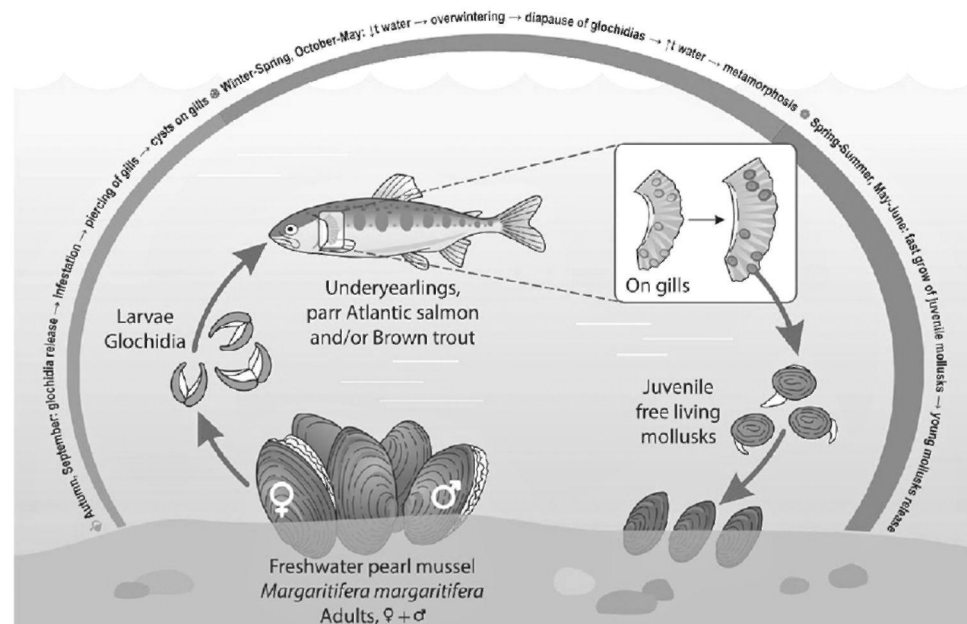
Сегодня жемчуг выращивают искусственно. Помещают моллюсков-жемчужниц в привычную среду, потом подбрасывают в раковину крошечный перламутровый шарик. И жемчужина растет – от двух до двенадцати лет.

Добыча

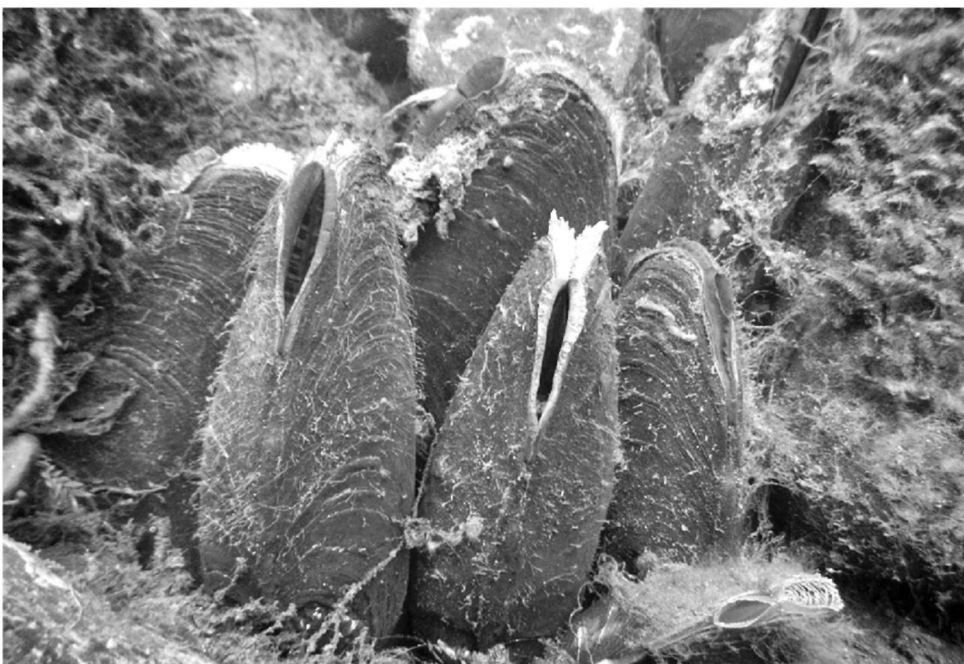
Первые официальные сведения о промысле жемчуга в Карелии (на реке Кереть, сегодня это Лоухский район) документированы 1563 годом. Экспозиции музеев Московского Кремля свидетельствуют: поморский жемчуг использовался при шитье парадной одежды и высших перах русской церкви, и царей.

Уже с XI века жемчугом украшали фрески и иконы. В 1562 году Иван Грозный дарит Соловецкому монастырю крест, украшенный драгоценными камнями, разноцветной филигранной эмалью и обрамленный жемчугом. К слову, мантия и шапка самого царя были сплошь усыпаны алмазами, рубинами, изумрудами и жемчужинами величиной с орех, а головной убор украшали узоры из мелкого речного жемчуга.

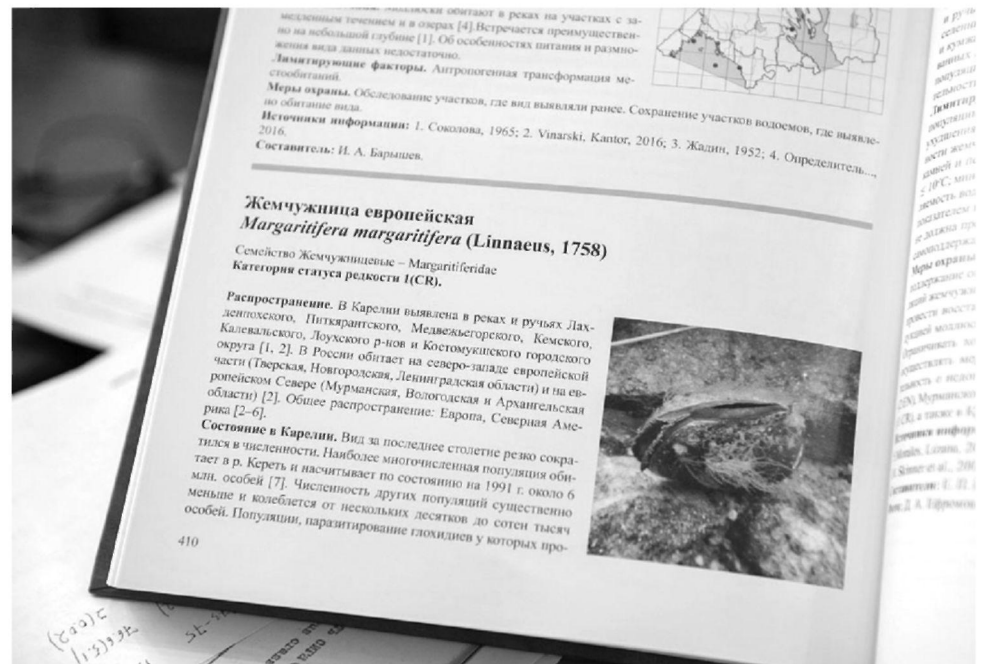
И это был жемчуг наш, поморский. Несколькими позже, чем в Поморье, промысел

Почти год жизни личинки жемчужницы живут на жабрах лосося. Фото из архива Евгения Иешко

Взрослые жемчужницы выглядят как «чужие», но на самом деле свои. Фото из архива Евгения Иешко

Обыкновенная жемчужница (она же европейская, она же европейская речная), *Margaritifera margaritifera* L.

Добыча жемчуга. Из экспозиции Национального музея Карелии

Инго Конрад Инха. На земле калевальских рун, 1894 г.: «Карелы ловят жемчуг тремя способами: вброд, с плота и сетью саахку. Саахку — это мешок из сети, который движется по дну на коротких полозьях, с открытой, как у щуки, пастью, и острой железной нижней челюстью. Песок, «заглатываемый» при движении, вымывается прочь, а раковины остаются внутри. Саахку используют при глубокой и мутной воде, когда раковины, лежащие на дне, не просматриваются сквозь толщу воды. Для такой ловли нужны два человека: один гребет на лодке, второй забрасывает саахку и вытягивает из воды веревку. В тех местах, где можно рукой достать до дна, лов осуществляется с плота. Плот собирается из сухой сосны и едва-едва вмещает одного ловца. В одном углу делается отверстие, и лежащий на боку ловец через него просматривает дно. В руке у ловца длинный тонкий шест с железными шипами, напоминающими согнутые пальцы руки, на конце. Этим шестом ловец направляет плот по течению и, увидев раковину, зажимает ее между шипами и поднимает вверх. Со стороны такой промысел может казаться настоящим поиском сокровищ, но, вскрыв даже небольшое количество раковин, понимаешь, насколько беспощадным уничтожением природы он является. На очень мелких местах, прежде всего порогах, сбор производится вброд, сборщик нащупывает раковины между камнями и собирает их».

получил товарное значение и в Южной Карелии. К началу XVIII века добыча приобрела значительные масштабы: к примеру, на новгородские ярмарки из Карелии поступали крупные партии жемчужных украшений (до 11 тысяч штук).

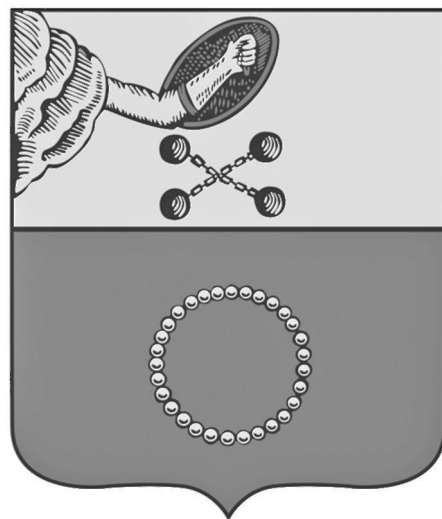
Финский исследователь, журналист и фотограф Инго Конрад Инха в 1894 году повторил путь собирателя рун Элиаса Леннрота. Спустя полвека после автора «Калевалы» Инха проехал по Беломорской Карелии и оставил нам не только новые руны и подробный дневник путешествия, но и десятки

фотографий, некоторые из которых вы можете здесь увидеть.

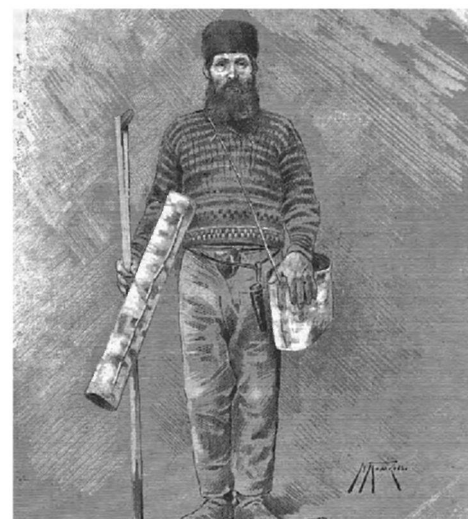
«Добыча жемчуга составляет немалое подспорье для крестьянина, хотя он занимается ловлей жемчужных раковин так себе, между делом, — пишет в своих заметках Михаил Круковский («Олонецкий край: путевые очерки», 1904). — Обыкновенно в страдную пору, когда вода довольно тепла, олончаннин лезет в воду и высматривает на дне ее раковины. Так как на глубине своего роста он уже не видит дна, а инструментов и подозрительных труб он не употребляет, то ловля

«Полное собрание законов Российской империи», 1788. Закон № 16716:

«Въ голубомъ полѣ сдѣланный изъ жемчугу вѣнокъ въ знакъ того, что изъ протекающихъ рѣкъ отъ Лапландскихъ горъ вынимается много раковинъ и изъ нихъ довольно количество жемчугу».

Герб Кемпи, утвержден в 1788 году

Ловец жемчуга с орудиями лова. 1887. Фото Якова Лейцингера, из экспозиции Национального музея Карелии

происходит обыкновенно на глубине 1–2 аршин. Найдя раковину, ловец достает ее со дна и прячет в мешок, а потом, выйдя на берег, безбожно разбивает каждую, отыскивая в ней болезненный нарост — жемчуг.

Разумеется, таким образом погибает и много здоровых жемчужниц, и ловец не подозревает, какой вред делает он самому себе. Это — хищнический способ ловли. Найденные раковины ловец продает скупщикам, но цены жемчугу и достоинства его — не знает. Скупщик покупает у него жемчужину за 50 к. или 1 рубль, и часто продает ее рублей за 15–20.

Жемчуг (как символ) был помещен на герб Кемпи, который стала уездным городом Олонецкого наместничества в 1785 году (в церемонии принял участие тогдашний губернатор Гавриил Державин).

Жемчуг шел на местный и общероссийский рынки. Особо крупные «скатные» жемчужины поставлялись ко двору. К примеру,

Разбор добычи. 1894. Фото Инго Конрад Инха

Лов жемчуга. 1894. Фото Инго Конрад Инха

Девушки из села Видлица в праздничных нарядах. 1920-е годы. Фото А. Беликова

Украшение

Петр I лично и внимательно следил за тем, чтобы «перлы» не проскочили мимо короны. Издавал на сей счет указы, которые давали право воеводам выставлять посты и дозоры вдоль берегов, чтобы отлавливать «браконьеров». В указе 1722 года «О смотрителях на жемчужной ловле» был предусмотрен и штраф, и донос на нарушителя. Доносчику полагалось до одной трети стоимости от вырванного жемчуга.

Время шло, и жемчуг в северных реках исчезал. Как пишет историк Николай Кораблев: «Если в 1870-х лучшие ловцы добывали жемчуга на 1 000 рублей за сезон, то в 1910-х годах только на 300 рублей. Изделия из жемчуга продолжали бытовать в крестьянской среде до 1930-х годов. Ныне они украшают музейные коллекции».

– В Карелии добывали жемчуг почти повсеместно, – говорит Екатерина Логвиненко, научный сотрудник Национального музея Карелии. – В разных источниках упоминаются Немень, Пяльма, Повенчанка – и север, и юг, и средняя Карелия. Не весь жемчуг уходил на продажу, именно им украшали карелки свои самые нарядные костюмы. Если в других частях России очень часто в состав праздничного комплекса входили янтарные бусы, то у нас в Карелии вы такого практически не найдете. Только жемчуг. И даже если достаток не позволял приобрести ценную вещь, то жемчуг заменяли похожим по внешнему виду бисером.

На этих фото вы можете увидеть богатых олоонецких крестьянок. У каждой на голове

венец, который мог стоить несколько сотен рублей. Сетки, которые возвышаются над лицом – жемчуг, нанизанный на проволоочный каркас. И бусы, и серьги из речного жемчуга. Цена такого наряда – это «Мерседес» по нынешним временам, – говорит Екатерина. – Миллион запросто.

«Бытовала в Беломорье легенда о происхождении жемчуга, – пишет Ксения Гемп в «Сказе о Беломорье». – Мать у подножия креста сыновью слезы лила, горькие слезы, тяжело они падали на ее плат и не скатывались, сажались, оставались при ней. И стали они тяжелым половинчатым жемчугом, который поморки сажали на покровы, плашаницы и ризы.

Но сын материнский ожил, и возродилась мать, и слезы светлые радостным ручьем покатались из ее глаз. Это жемчуг скатный, раскатился он, разошелся по всему белу свету. Все дивуются ему, лучше он самоцветов. Слеза горе облегчает, но не делит его, твое горе при тебе останется,

Жемчуг на исторический фото из экспозиции Национального музея Карелии

Фрагмент старинного олоонецкого (ливвиковского) венца, расшитого мелким жемчугом. Фото Екатерины Логвиненко

Жемчуг как символ Карелии представляет Екатерина Логвиненко, научный сотрудник Национального музея Карелии:

– Жемчуг – исторический символ Русского Севера. Он играет огромную роль в образе Карелии. Именно жемчуг занимал большое место в праздничном карельском костюме. Им обильно усаждали головные уборы, создавали роскошные украшения – и это дает нам четкое представление о том, насколько жемчуг был ценен и важен. Заветной мечтой любой девушки было иметь ожерелье из жемчуга, серьги или венец – в разных частях Карелии были свои особенности костюма. Это и дорогое украшение, и очень красивое. В жемчуг вкладывали и философский смысл – чистоты и невинности. Я уже больше пяти лет занимаюсь реконструкцией карельских головных уборов. И особенно меня привлекают те, где жемчуг занимает основную роль. Если сравнивать различные головные уборы Севера России, то наппи, карельские (хоть я, конечно, и пристрастна) – самые красивые. Самые разнообразные. Самые качественно выполненные. И в них всегда изобилие жемчуга.

Девушки из деревни Сенная Губа в старинных («досюльных») нарядах. 1926. Фото Ю. Соколова, Ю. Самарина

Кокошник каргопольский, бисерный с половинчатыми жемчужинами «каргополочками». Конец XIX века, Олоонецкая губерния

Олонецкий венец земчугат, работа Екатерины Логвиненко. Шнур, лен, жемчуг, бисер. 2020

а радостные слезы и другие с тобой разделят. Радует и печалит жемчуг, давали его в приданое девушкам-невестам, чтобы ничьи, никакие слезы они не забывали».

Жемчужница – новейшая история

«В селе Челмужи впадает в озеро красивая речка Немень. Это самая богатая жемчугом на севере речка», – пишет Михаил Круковский в 1904 году. Сегодня Немень официально называется Неминя. И возможно, именно она даст новую жизнь карельскому жемчугу.

В Немине, почти единственной карельской реке, сохранилась популяция европейской жемчужницы. Ученые института биологии Карельского научного центра РАН решили моллюска расселить. Подыскать жемчужнице новый дом на территории одного из карельских заповедников – ведь именно их задача сохранять и восстанавливать природный комплекс. И для туристов заповедники обычно закрыты, неоткуда взяться новым ловцам жемчуга.

Работа началась в 2012 году в заповеднике «Кивач» на реке Суне.

Ольга Фомина, замдиректора по научной работе и экологическому просвещению заповедника «Кивач»:

– В Суне и ее притоках когда-то жили целые колонии жемчужниц. Но после строи-

тельства каскада Сунских ГЭС в начале прошлого века ситуация изменилась. Плюс реке был нанесен большой урон молельным сплавом: лосось, который здесь жил когда-то, исчез.

Сплава давно нет, и пару десятков лет назад восстановилась популяция атлантического лосося: появилось нерестовое угодье ниже водопада Кивач. Возобновилось стабильное воспроизводство рыбы, и появилась возможность восстановить европейскую жемчужницу.

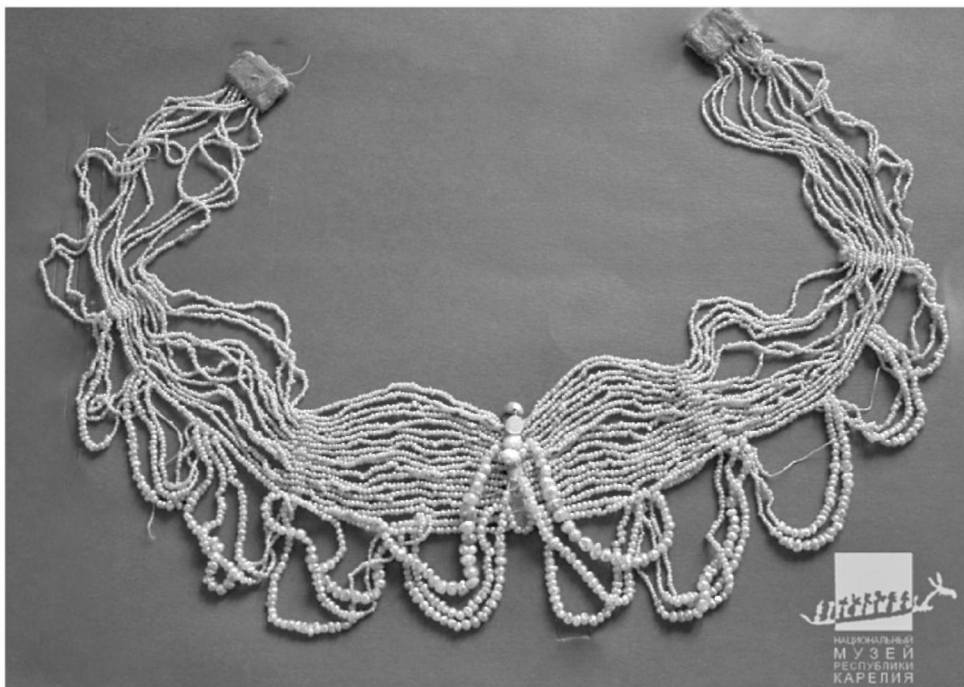
Река Неминя, где сохранилась большая колония, стала нашим донором – мы поселили моллюска в Суне. И в этом году планируем повторить успех, выбрали еще один участок ниже водопада. Конечно, потребуются десятилетия, но, возможно, через полвека в нашем заповеднике вырастет новая популяция, новая колония европейской жемчужницы.

Серьги-бабочки в экспозиции Национального музея Карелии

Ожерелье жемчужное. Олонецкая губерния. Конец XIX века

Украшение налобное «перо», такие носили поморки

Каргопольский венец в экспозиции Национального музея Карелии